

- Адъютант прав: это дело весьма серьезное, - заявил Цю Юнсы.

Они с Хунцзюнем только вернулись в Отдел экзорцизма, однако все остальные уже успели начать обсуждение полученной информации. Стоило Цю Юнсы и Хунцзюню зайти, как воцарилась тишина.

Ли Цзинлун закрыл главные ворота, экзорцисты расположились во внутреннем дворе. Цю Юнсы улыбнулся и сказал:

- Хунцзюнь очаровал яо.

Мужчины потеряли дар речи.

- Нет, это не считается, - возразил Хунцзюнь, а после поделился своими и Цю Юнсы мыслями о походе в академию.

- Сколько яо в Императорской академии? - поинтересовался Ли Цзинлун.

- Точное число назвать сложно, - ответил Юнсы. - Нам нужно провести дальнейшее расследование, но, по предварительной оценке, где-то не меньше сотни.

Вздыхнув, адъютант произнес:

- Поистине большое дело.

- Я проверил все бордели в Пинкане и не обнаружил там яо, - заметил А-Тай. - Те три лисицы пришли туда год назад.

Хунцзюнь мысленно поблагодарил небеса и землю. Ли Цзинлун сказал:

- Тогда все прошедшие события становятся ясны. Наши дальнейшие действия...

- Погодите минуту, - перебил мужчину Хунцзюнь. - Можно подробнее объяснить? Вам, может, все понятно, но мне нет.

Всякий раз, когда старшие экзорцисты делали какие-то выводы, вокруг расцветала аура «это было очевидно». Ли Цзинлун изо всех попытался объяснить:

- Год назад большое количество яо стало волнами заселять Чанъань. Первыми стали те трое, что расположились в Иши Лань, однако какова причина выбора подобного места? Это любимое место ученых мужей.

- Первый же мужчина, который пришел в Пинканли, повеселившись, был высосан досуха лисицей, - подхватил А-Тай. - И тогда она забрала его облик и так заменила его.

Хунцзюнь понял.

- Иши Лань такое место, где люди долго не задерживаются, постоянный поток посетителей. Три лисицы специально выбирали в качестве своих жертв кандидатов на экзамены. Каждый раз, когда они убивали ученого, их младшие братья приходили и заменяли его собой. Таким образом, количество лис в Императорской академии, замаскированных под экзаменуемых, со временем увеличилось. Мертвых ученых затем просто выбрасывали.

- То есть тот высушенный труп под кроватью!.. - воскликнул Хунцзюнь.

- Верно, - сказал Ли Цзинлун, начиная расхаживать туда-сюда. На мгновение он задумался, но после сказал: - Вероятно, его убили совсем недавно, либо Цзинь Юнь просто забыла о нем, но так или иначе, а от этого тела не избавились вовремя, и мы смогли его обнаружить. По этой же причине они рисковали собой, пытаясь сжечь этот труп.

- Лисицы, приняв облик ученых и сдав экзамен в следующем месяце, в большом количестве войдут во дворец и займут чиновничьи должности. После этого весь Чанъань будет... - произнес Цю Юнсы.

И в этот момент все чуть задрожали, но совсем не от холода.

- Территорией яо, - продолжил фразу Ли Цзинлун. - Но здесь один вопрос: как лисы могут быть уверены, что сдадут экзамен?

Хунцзюнь неожиданно подумал, что это и правда какой-то бред - группа лисиц из племени яо сдает экзамен во дворец, чтобы занять должности чиновников.

- Итак, - начал Ли Цзинлун, окинув всех взглядом, - внутри дворца должен быть шпион, и, если он не правитель яо в столице, то это подчиненные этого самого правителя. Он отвечает за утечки вопросов, чтобы лисы могли подготовить необходимые ответы.

- Это может быть чиновник по вопросам грамотности? - спросил Цю Юнсы.

- Не думаю, - ответил А-Тай.

- У лис не так много способностей, полагаю, единственное, на что они способны - превращаться в людей и подражать им в рамках разумного, - ответил Ли Цзинлун. - Несколько дней я читал записи господина Ди о лисах. Их лидер обеспечивает их, а Фэй Ао, полагаю, стал сторожевым псом.

- Наша главная цель - выяснить личность того, кто приближен ко двору, - заключил Мо Жигэнь. - Кто-то, кто способен получить ответы на экзамен и кто также владеет ухом императора¹...

¹ Владеет ухом императора (кит. 聞) - достигать (доходить до) неба перен. иметь связи в верхах.

- Однако это не срочно, - медленно произнес Ли Цзинлун. - Он сам себя проявит рано или поздно, особенно после того, как мы избавимся от его подчиненных. Когда мы закроем это дело, это существо захочет убить нас гораздо больше, чем мы его. Хунцзюнь, если я правильно думаю, твой последний нож должен быть у этого самого главного. Пора действовать. В ближайшие несколько дней нам будет непросто. Мо Жигэнь, А-Тай, Цю Юнсы, отдыхайте. Сегодня вечером вы пойдете в академию и проберетесь туда, после вычисляете всех яо до единого. Хунцзюнь, помоги мне приготовить кое-что.

Сначала Ли Цзинлун прошел пару шагов, но после развернулся и протянул правую ладонь. Экзорцисты хлопнули по ней, а после все отправились заниматься своими делами.

В ту ночь луна была темна, а ветер свистел. Цю Юнсы, А-Тай и Мо Жигэнь тайком пробрались в Императорскую академию.

- Я все еще думаю, что нам нужно зеркало, которое обличает яо, - сказал Цю Юнсы. - Так утомительно тормозить каждого, чтобы понять, яо он или нет.

- Ну так сделай? - А-Тай почувствовал то же самое. Он зашел в спальню и тихо спросил: - Как думаете, этот похож на яо?

Мо Жигэнь прошел за экзорцистами и осмотрел ученого, спящего на кровати.

- Было бы лучше, если бы мы отпускали, а не убивали по ошибке. Десять лет упорных тренировок на морозе², если мы ошибемся, все будет кончено.

² Десять лет упорных тренировок на морозе (кит. 十年苦寒) - десять лет у холодного окна (обр. в знач.: упорно учиться, невзирая на лишения).

- Вот этот один из них, - Цю Юнсы указал на ученого. - Я видел его ранее в зале, вперед.

А-Тай легко взмахнул веером, и горстка волшебного порошка упала на угол одежды лиса, оставляя след. Перед окном другой комнаты Мо Жигэнь махнул рукой, приглашая тем самым зайти внутрь. Внутри спало шесть человек. Когда Мо Жигэнь раскрыл ладонь, Семь стрел задрожали и слабо загудели. Они почувствовали энергию яо.

- Тут все самозванцы, - Цю Юнсы понял все с первого взгляда. - Взгляни, вот эта лисица так глубоко спит, что даже хвост показался. Они бы не стали этого делать в одной комнате с

обычными людьми, иначе велик шанс быть раскрытым.

Затем А-Тай пометил лису. Стояла поздняя осень, и Чанъань захватил небольшой холод. Люди часто использовали уголь, чтобы сделать чай или согреться, поэтому грязные следы на одежде никто не воспринял бы как что-то странное. Лисица не заметит ловушки.

Ночью Хунцзюнь смешивал компоненты препарата, сидя во дворе, Ли Цзинлун сидел рядом и листал записи старых дел.

- Благодарю вас за тяжелую работу, - сказал Ли Цзинлун. - На этот раз, если Отдел экзорцизма останется невредимым, тогда я всех угощу.

- Невредимым? - Хунцзюнь почувствовал скрытый смысл в этих словах.

Ли Цзинлун случайно проговорился, и ему оставалось только переключить внимание юноши, говоря:

- Когда закроем дело.

- Как нам следует поступить, когда мы поймем всех яо? - поинтересовался Хунцзюнь.

- Сжечь их всех.

Хунцзюнь напрягся.

Заметив выражение лица юноши, Ли Цзинлун спросил:

- Ты хочешь пощадить их?

Хунцзюнь подумал о кандидатах, которых убили лисы. Неужели они не заслуживают справедливости? Но он также чувствовал жалость по отношению к маленьким лисицам.

- Разве мы не можем некоторых из них отпустить?

- Кто пощадит убийцу? - ответил Ли Цзинлун. - Ты же экзорцист.

Днем, когда Ли Цзинлун слушал отчет Цю Юнсы, он почувствовал опасность: если Хунцзюнь подружится с тем маленьким лисом, это станет той самой роковой ошибкой, которую никак не исправить.

- Думаете, все яо плохие? Что тогда насчет Чжао Цзылуна?

- По крайней мере эти лисы такие, - ответил мужчина.

Юноша тут же нахмурился, но не возразил Ли Цзинлуну. Если лиса не причинила никому вреда, можно ли оставить ее жить? Но ведь он соучастник всех этих убийств...

- Добавь еще немного, - сказал Ли Цзинлун. Он чувствовал, что атмосфера какая-то странная, больше он не касался этой темы. Он решил напомнить Хунцзюню: - Я хочу настолько сильный препарат, чтобы одной капли хватило на то, чтобы они уснули и тут же раскрыли свои истинные формы.

В обед Ли Цзинлун обыскал все аптеки Чанъяня, так что Хунцзюню осталось добавить еще немного и наконец растер это все в порошок, а после тщательно упаковал.

- Ни при каких обстоятельствах не вдыхайте это, - сказал Хунцзюнь, а после, задумавшись, продолжил: - Адьютант, надеюсь, в этот раз вам повезет.

- Не сглазь!

Теперь Ли Цзинлун боялся Хунцзюня, он аккуратно и скрупулезно разделил порошок и разложил в несколько небольших пакетиков.

Одиннадцать вечера, закончился десятый месяц. Насыщенная событиями осень подходила к концу.

До государственного экзамена было еще пять дней, в ту ночь все разобрались со своими заданиями.

- Всего двести шестьдесят шесть лис, - заключил Цю Юнсы.

- Меньше, чем я представлял, - произнес Ли Цзинлун. Все же он чувствовал себя достаточно неуютно, поэтому установил время. Каждую ночь кто-нибудь отправлялся присматривать за лисицами, дабы предотвратить возможные происшествия.

Но на второй день пришло официальное постановление двора - осенний экзамен этого года переносился на три дня, и должен был состояться во второй день одиннадцатого месяца в Столичной академии. По крайней мере, так гласила листовка, которую принес Цю Юнсы. Все на мгновение затихли в задумчивости.

- Глава яо прознал, что Фэй Ао умер, - сказал Ли Цзинлун. - Боюсь, мы нарушили его планы, поэтому экзамен пройдет раньше.

- Может, наши планы раскрыли? – нахмурился Мо Жигэнь.

Ли Цзинлун махнул рукой и сказал:

- Получается, подчиненных у него меньше, чем мы думали. Не переживайте из-за переноса: завтра уже экзамен, но мы следуем нашему обычному плану.

- Мне нужно еще идти на встречу? – спросил Хунцзюнь. Честно говоря, он еще колебался, ведь он не хотел встречаться с лисой, которую ему предстояло потом убить.

- Иди, – кивнул Ли Цзинлун. – Информация, которую ты получишь, будет очень ценной.

Чжао Цзылун высунул голову, чтобы задать несколько уточняющих вопросов, однако все побоялись разрушения планов, поэтому немедленно сдержали его.

Немного подумав, Хунцзюнь все же решился идти на запланированную встречу. Через три часа после полудня он пришел к мосту Лишуй. На самом деле, Ли Цзинлун уже подготовился к тому, что сразу, как начнется экзамен, они поймают каждую лису, однако в день, когда Цю Юнсы познакомился с тем маленьким лисом, его планы тут же изменились, дабы учесть возможность разузнать о противнике побольше.

Если бы лисы почувствовали опасность, то они бы точно послали кого-то на слежку за Хунцзюнем.

Независимо от того, обнаружили ли они угрозу собственным планам или нет, когда этот маленький лис встретится с Хунцзюнем лицом к лицу, он определенно найдет чем оправдаться. Ли Цзинлун уже давно подсчитал, что этот закулисный покровитель оказался в трудном положении³. Как можно было бы объяснить пропажу двух сотней ученых? Это и правда давало прекрасную возможность Отделу.

³ Оказался в трудном положении (кит. 骑虎难下) – посл. если скачешь верхом на тигре — слезть трудно (невозможно остановиться, нет пути назад; загнать себя в безвыходное положение).

У моста Лишуй танцевали подхваченные ветром листья клена, а уже пожухлые падали в реку иплыли вниз по течению.

Ду Ханьцин, прислонившись к перилам, наблюдал за пейзажем с беззаботным лицом.

- Ду Ханьцин! – улыбнулся Хунцзюнь.

- Хунцзюнь? – улыбка тут же засияла на лице Ду Ханьцина. Хунцзюнь почувствовал себя странно, казалось, этот юноша с нетерпением ждал встречи с ним. Хунцзюнь зашел на мост,

поздоровался с новым знакомым, а после они вместе пошли в сторону Восточного рынка.

Ли Цзинлун, сжимая в руках Чжао Цзылуна, и Мо Жигэнь прятались в переулке, выглядывая наружу.

Когда карп сложил причины и следствия, он спросил:

- Они что, уже встречались?

- Тс-с-с, - Ли Цзинлун приложил палец к губам, прося тем самым Цзылуна замолчать.

- Почему не старший Цю и Мо Жигэнь встречаются с ним? Адъютант Ли, ты специально эту встречу устроил? - продолжил задавать вопросы Чжао Цзылун.

Ли Цзинлун закрыл рот рыбе и зажал его под левой подмышкой. Осмотревшись, он вышел и последовал дальше за Хунцзюнем и Ду Ханьцином.

Светило яркое осеннее солнце, двое молодых людей плечом к плечу гуляли по рынку Чанъяня. Хунцзюнь был строен и грациозен, словно нефритовое дерево, а Ду Ханьцин гибок и светел лицом. Залитые нежным солнечным светом они походили на героев живописной картины.

- Пойдем в книжную лавку, - сказал Хунцзюнь.

- Хунцзюнь, почему у этого мужчины рыба в руках?

Хунцзюнь повернул голову, и Ли Цзинлун тут же перевел взгляд на прилавок с рыбой, продолжая держать Чжао Цзылуна и делая вид, что торгуется с продавцом. Мо Жигэнь тут же притворился, что просто осматривает окрестности.

Обычно, когда Хунцзюнь сам ходил с рыбой в руках, он не видел в этом ничего смешного, но, заметив Ли Цзинлуна с Чжао Цзылуном, он не смог удержаться от смеха: "Ха-ха-ха, мужчина с этой рыбой выглядит так глупо!"

Этот хохот пролетел по всему рынку, люди тут же обратили свое внимание на Цзинлуна и начали издевательски спрашивать:

- А это разве не Ли Цзинлун? Ха-ха-ха!

Ли Цзинлун терпеливо молчал и ждал.

И только сейчас Хунцзюнь осознал, что эта самая смешная рыба была членом его семьи, и тут

же почувствовал себя неловко. Он быстренько потащил Ду Ханьцина в сторону книжной лавки.

– Посмотри, сколько здесь книг, – сказал Хунцзюнь.

– Ух ты, хотя я... – Ду Ханьцин никогда здесь не был, поэтому он едва не оговорился, он тут же поспешил скрыть это, – редко здесь бываю.

Ли Цзинлун быстро пихнул карпа в руки Мо Жигэня и приказал молчать, даже не раскрывать рта, а после тут же скользнул в книжную лавку. Став за полками, он подошел к Хунцзюню и Ду Ханьцину поближе, чтобы подслушать их. Но они всего лишь обсуждали поэзию, и это расстроило мужчину. Почему ты обсуждает Ли Бо с яо?

Наконец Ду Ханьцин воспользовался рекомендацией Хунцзюня, и они вдвоем снова плечом к плечу ушли. Хунцзюнь предложил пообедать и повел знакомого к Карпу, перепрыгивающему через Врата дракона⁴.

⁴ Карп, перепрыгивающий через Врата дракона (кит. 鲤鱼跳龙门) – карп перепрыгнул ворота дракона (обр. сдать государственный экзамен, получить повышение и сделать стремительную карьеру).

Ли Цзинлун был в растерянности.

– Адъютант, я не брал с собой денег, – сжимая Чжао Цзылуна, сказал Мо Жигэнь. – Я вернусь и возьму немного из дома, просто подождите. Все в порядке, просто закажите сначала несколько блюд...

– Не стоит, у меня есть с собой деньги, – сказал Ли Цзинлун. – Лучше возвращайся и быстрее убери эту рыбешку отсюда.

Подавальщик подошел и перечислил блюда, Хунцзюнь долго ломал голову, прежде, чем вспомнил те, которые когда-то назвал Чжао Цзылун.

– Тарелку циньсюньского жаркого, тушеную черную курицу, – каким-то образом он запомнил все блюда.

– Но здесь же очень дорого... – потрясенно сказал Ду Ханьцин.

Хунцзюнь махнул рукой, мол, неважно, и с улыбкой взглянул на Ду Ханьцина.

Глаза юноши чуть покраснели, и он сказал:

– Ты первый, кто привел меня сюда.

За соседней ширмой у Ли Цзинлуна поинтересовались:

- Чего господин желает?

- Воды.

Ли Цзинлун всегда умел подстраиваться под ситуацию.

- Прекрасно! - воскликнул подавальщик. - Подайте капитану Ли Цзинлуну воды!

Весь этаж Карпа разразился громчайшим смехом.

Ли Цзинлун вздохнул и придвинулся чуть ближе, чтобы послушать, о чем говорят его соседи.

- Над чем они все смеются? - поинтересовался Ду Ханьцин.

Хунцзюнь пожал плечами. Он совершенно не понимал, почему все снова потешаются над Ли Цзинлуном, однако, вспомнив, что он сейчас сидел рядом и слушал их разговор, юноша осознал, что сегодня его главная цель - выудить информацию из лиса.

- А кандидаты из твоего родного города не брали тебя с собой погулять по Чанъяню?

Ду Ханьцин вздохнул, а после ответил с улыбкой:

- В их глазах я просто слуга, который просто подает чай и наливает им воду⁵.

⁵ Подает чай и наливает воду (кит. 端茶倒水) - досл. подать чай, налить воды т.е. быть на побегушках.

По другую сторону ширмы Ли Цзинлун продолжал слушать разговор.

- Когда станешь чиновником, все изменится, - заверил юношу Хунцзюнь.

- Почему же? - спросил Ханьцин. - Я всю жизнь буду делать чай и наливать воду.

- А разве нет? Ты сдашь экзамен и станешь чиновником.

Ду Ханьцин слегка улыбнулся и спросил:

- Сколько у тебя человек в семье? Наверное, они очень богаты, да?

Задумавшись, Хунцзюнь ответил:

- Я, мой отец и еще... хм, я думаю, его можно назвать моим родным дядей? Я не уверен, как мне его называть.

По правде говоря, он действительно не знал, как называть Цин Сюна.

- О? Значит, они оба мужчины? - удивился Ду Ханьцин. - Значит, тебя усыновили?

- Думаю, можно сказать и так, - кивнул Хунцзюнь. - Они вдвоем растили меня, а мать свою я потерял еще в глубоком детстве.

Когда Ли Цзинлун услышал это, уголки его губ дрогнули, а мысли на мгновение рассеялись. Он немного удивился, ведь Хунцзюнь очень редко разговаривал с ним о своей семье.

- Как я и думал, - улыбнулся Ду Ханьцин, - ты совсем не похож на остальных.

Хунцзюнь вопросительно посмотрел на юношу.

- На самом деле, - вздохнул он, - я не понимаю, что ты нашел во мне.

«Нашел в тебе?» - мысленно удивился Хунцзюнь. - «Что ты имеешь в виду? Ты нравишься мне совсем в другом смысле!»

Лицо Ли Цзинлуна посуровело.

- Стань ты моим другом, я буду очень счастлив, - В Чанъане у меня никого нет. Если у тебя будет время, приходи в Имперскую академию ко мне.

Хунцзюнь кивнул. Ли Цзинлун же рассудил, что этот лис не почувствовал никакой опасности, поэтому ослабил бдительность сам и, глотнув воды, стал слушать разговор двух юношей.

Принесли заказанные блюда. Ду Ханьцин очень интересовался семьей Хунцзюня, поэтому он продолжил задавать вопросы, на которые юноша легко отвечал. В руке Хунцзюнь сжимал маленький бумажный сверток, который он недавно приготовил, но, колебавшись некоторое время, не смог найти возможности бросить его в еду.

Хунцзюню не только не удалось выяснить что-то у Ду Ханьцина, скорее, он сам высасывал из него все больше и больше информации, наконец Ли Цзинлун рядом стал покашливать,

переживая, что юноша проболтается об Отделе экзорцизма.

И вот наконец Ду Ханьцин сказал:

- Хунцзюнь, ты мне правда нравишься.

Хунцзюню стало неловко, чувство вины захлестнуло его, поэтому он решительно сменил тему. Ду Ханьцин, казалось, предвидел подобную реакцию, и поэтому облегченно вздохнул.

Ночью, когда зазвучали барабаны, Хунцзюнь проводил Ду Ханьцина до входа в академию.

- Я пойду... Береги себя.

Ду Ханьцин обернулся и улыбнулся Хунцзюню, вручил ему маленькое белое кольцо, сделанное из камня. Оно было обвязано соломинкой.

- Мне очень понравился нефритовый Будда, - начал Ду Ханьцин. - Я хочу подарить тебе это кольцо. У меня нет нефрита, поэтому я взял другой камень. Надеюсь, ты не возражаешь?

Хунцзюнь принял кольцо и кивнул. Он почувствовал еще большую неловкость, однако Ду Ханьцин продолжил:

- Когда я сдам экзамен, давай потом погуляем за городом, хорошо?

- Хорошо.

Хунцзюнь жестом показал, что ему пора идти, Ду Ханьцин развернулся и вошел в академию. Когда барабаны затихли, Хунцзюнь все продолжал стоять у ворот, держа в руках кольцо и чувствуя, как в сердце нарастает сожаление. После он наконец двинулся по длинной улице обратно. Глубокой осенью ночь пришла рано, весь город уже погрузился в кромешную тьму.

- Спасибо тебе за твой тяжелый труд, - неожиданно раздался голос Ли Цзинлуна. Он стоял на обочине дороги.

Хунцзюнь, испугавшись, подпрыгнул. Он был в унынии, поэтому ответил без особого энтузиазма:

- Ничего такого.

Ли Цзинлун развернулся. Сегодня он был одет в темно-синие боевые одежды, сшитые из тканей, которые им презентовала Ян-гуйфэй. Они аккуратно сидели на нем и подчеркивали

фигуру.

Хунцзюнь где-то полминуты смотрел на него, Ли Цзинлун опустил взгляд, чтобы оглядеть себя, а после спросил:

- Нормально смотрится?

Хунцзюнь кивнул.

- У тебя тоже есть комплект, - сказал мужчина. - Завтра, когда отправимся на наш первый официальный патруль, мы должны быть готовы к бою, поэтому каждый обязан одеться так.

Хунцзюнь промычал согласие и пошел вместе с Ли Цзинлуном обратно в Отдел экзорцизма.

- Ты злишься, - сказал Ли Цзинлуна.

Юноша снова что-то пробубнил.

- Это потому что я не разрешаю тебе пощадить этого лиса? - обернулся мужчина.

Хунцзюнь на мгновение задумался и, набравшись храбрости, сказал:

- Адъютант Ли, в ваших глазах каждый яо - это зло в чистом виде без исключений?

Ли Цзинлун нахмурился.

- Хунцзюнь, ты не можешь обращаться с яо так же, как и с людьми! Яо чувствуют горе и радость, они могут притвориться людьми, однако они лишь используют тебя. Лисица из яо хочет лишь найти того, к кому можно будет присосаться. Разве ты не слышал, что говорить Цзинь Юнь? Сколько в их речах правды, а сколько лжи?

- Но...

- Никаких «но»! - рыкнул Ли Цзинлун. - Он просто использует тебя! Неужели ты не можешь быть менее доверчивым?

И как раз в момент, когда мужчина это сказал, в его животе громко заурчало.

Хунцзюнь удивленно уставился на Ли Цзинлуна. «Должно быть, он так голоден, что потерял контроль над собой», - подумал юноша.

- Ты слишком легко доверяешь людям. Этот лис просто пытается очаровать тебя. Он говорит лишь то, что ты хочешь услышать. Он притворяется жалким, но, возможно, это лишь притворство, чтобы завтра помешать нам убить его собратьев. Ты думаешь, если ты его пощадишь, он потом не вернется мстить?

Затем живот Ли Цзинлуна снова заурчал, и Хунцзюнь, не сдержавшись, громко засмеялся.

- Прекрати смеяться! - рассердился мужчина.

Хунцзюнь махнул рукой, заканчивая разговор, и Ли Цзинлун только и мог что последовать за ним обратно в Отдел экзорцизма. Сейчас все ждали возвращения Ли Цзинлуна, чтобы приступить к ужину, Хунцзюнь же бросил свое новое кольцо на стол, доказывая тем самым, что миссию он выполнил.

- Я уже поел, - сказал он и ушел к себе спать.

- Трава, обернутая вокруг кольца⁶, - сказал А-Тай, взглянув на вещицу. - Этот лисенок использовал его, чтобы выразить глубину своих чувств. Хех...

⁶ Трава, обернутая вокруг кольца (кит. 草環) - выражение означает отблагодарить кого-то при жизни за оказанное благодеяние. Также кольцо это сделано из камня, что значит благодарность после смерти. Таким образом, Ду Ханьцин выразил благодарность и при жизни, и даже после смерти.

Ли Цзинлун пробежал по коридору, но лишь увидел, как Хунцзюнь закрывает дверь. Ему оставалось только вернуться и поесть, на протяжении всей трапезы он выглядел грустным и ничего не говорил. Остальные знали, что завтрашняя операция должна быть успешной, поэтому понимали, что сейчас нужно просто молчать и не болтать лишнего.

<http://erolate.com/book/3616/89516>